

Казахстана, но и всей территории Центральной Азии. Процесс историзации, обусловленный спецификой и внутренними процессами развития археологической науки, несомненно, должен способствовать мобилизации научной мысли, определению приоритетов и перспектив развития научного знания.

Список использованных источников

1. Черников С.С. Загадка Золотого кургана /С. С. Черников. - М.: Наука, 1965.56 с.
2. Самашев З.С. Петроглифы Казахстана / З.С.Самашев.- Алматы: Онер, 2006.185 с.
3. Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья // З.С.Самашев .- Алма-Ата: Галым,-1992.-7С.
4. Ак-Баур - древнее святилище на Западном Алтае», под общей редакцией Л.С.Марсадолова, Усть-Каменогорск, 2007. 59 с.
- 5.Самашев З.С.Некоторые дискуссионные вопросы изучения наскальных изображений в Казахстане //Алаш, 2009. №3 (24).156 с.
6. Малаев А. Казахские пиктограммы /А.Малаев.- Алматы, 2009. 167 с.

УДК 902.01

КОЛОДЦЫ ПОСЕЛЕНИЙ БРОНЗОВОГО ВЕКА УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОГО РЕГИОНА

Туйгажинов Аскер Есенгалиевич

tuigazhinov.a@gmail.com

студент 3 курса, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Т. В. Кошман

Довольно часто на поселениях периода средней и поздней бронзы обнаруживают колодцы. Долгое время их рассматривали как часть системы водоснабжения. Синташтинская археологическая культура привнесла в изучение данного вопроса некоторые новые взгляды.

В данной статье предпринята попытка представить существующие взгляды на вопрос о предназначении и функционировании колодцев на поселениях эпохи бронзы.

Первые колодцы эпохи бронзы исследовал В.С. Сорокин в 1962 году на поселении Тасты-Бутак 1 и Оразбаев А.М. в 1972 году на поселении Шагалы. К настоящему времени число этих гидротехнических сооружений перевалило за сотню, исследование продолжается.

Дальнейшее время число зафиксированных колодцев стало расти, но наиболее массовыми находками выделилась синташтинская культура. В этой культуре колодцы были обязательным атрибутом жилища, выполняя функцию холодильника и источника водоснабжения.

Датировка колодцев обычно представлена средней и поздней бронзой. «Все исследованные постройки поселений по архитектуре и культурным остаткам отнесены авторами к разряду жилых и долговременных. Колодцы синташтинского горизонта в конструктивном плане довольно стандартны. Как правило, разрушенные устья этих объектов представляли собой обширные округлые пятна или полосы прокаленного грунта и углей. Основной диаметр их шахт – от 70 до 90 см, глубина 320- 330 см от уровня пола жилищ. Колодцы в каждом жилище располагались в хозяйственной части, в глубине постройки. Примечательно, что в этой части жилища почти всегда находился комплекс конструкций, состоящий из колодца, очага и одной или нескольких хозяйственных ям. Из 43 изученных жилищ в 30 располагалось по одному колодцу, в 12 - по два, и в одной постройке встречено 3 колодца. Колодцы чаще всего были разновременные» [1, 6].

Помимо синташтинской, колодцы находили на территории срубной и алакульской культур. Колодцы алакульских поселений исследованы на достаточно большой территории – это Западный и Северный Казахстан (5 пос.- Тасты-Бутак, Покровское, Токское, Родниковское, Петровка-II); Центральный и Восточный Казахстан (6 пос. - Икпень-I,

Икпень-II, Родионовка, Атасу, Чаглинка, Трушниково). В большинстве своем в постройках зафиксировано по одному колодцу, в 5 случаях - по два, в одном - по 3, в одном - по 4, в двух случаях - по 5. Интересно, что случаи расположения большого количества колодцев в одном жилище встречены в более южных районах. Все колодцы этих поселений одновременно функционировали, были расположены в ряд, размещались на разных уровнях и отличались разной заглубленностью. Такая конструкция колодцев, по мнению Бабаджанова Р., может объясняться известной в этнографии системой опреснения, когда прорывали в один ряд 2-5 колодцев и искусственным путем проводили в них дождевые воды. В этих наливных колодцах вода постепенно опреснялась [2, 226].

Колодцы в поселениях срубной культуры фиксируются в каждой постройке по одному, и в одном случае — по два колодца. В некоторых случаях колодцы располагались в хозяйственных постройках, во дворе, но чаще в жилищах. Заполнение колодцев, как и дна, сильно насыщено культурными остатками, укрепление дна плетнем встречено в двух случаях. В остальном система колодцев схожа с ситуацией на алакульских памятниках.

Но на их территории колодцы рассматривали как систему водоснабжения. А вот с обнаружением находок синташтинской культуры, их начали считать как систему колодец-печь, в которой колодец играет особую роль в металлургическом производстве, в качестве «холодильников», так и для целей водоснабжения. Во всех синташтинских жилищах колодцы связаны с печами синташтинского типа. Обычно колодцы присторенны к печи или соединены канавкой. При горении дутье из колодца достаточно для нужд дома. Но при плавке этого было не достаточно. Поэтому использовались воздуходувные мехи. Но мехами можно регулировать дутье и интенсифицировать его вплоть до избыточного. При этом дутье уже не требуется. За счет разницы в печи и в колодце, считает Григорьев С.А., в печную полость активно проникал воздух. Это давало возможность равномерного разогрева печи и достижения высоких температур [3, 43]. Можно допустить что колодцы были многофункциональными. А дутье использовали только для домашних нужд.

«Канавки (длина от 0,8 до 3,5 м) обычно наполнены мелкими обожженными камешками, углистыми прослойками, кальцинированными косточками, иногда в них встречаются капли меди, небольшие слитки металла. Стенки канавок часто прокалены. Кроме того, при отсутствии оформленных канавок сама форма верхних очертаний колодца довольно часто представляет собой окружность с удлиненным выступом, называемым «ступенькой» и имеющим следы прокала на стенках и дне, углистое заполнение с кальцинированными косточками» [1, 12].

Сами колодцы (диаметр устья - 2-2,5 м; диаметр ствола - 0,5-0,8 м; глубина - 2,8-3,6 м) чаще всего не выбирались до дна из-за просачивания грунтовых вод. Колодцы, изученные полностью, на дне укреплены плетнем из веток и небольших плашек (8 случаев). Заполнение большинства колодезных ям довольно «чистое», в верхних слоях еще фиксируются небольшие вкрапления культурных остатков, затем следуют глиняные обвалы стенок колодцев, на дне встречаются лишь один-два фрагмента керамики. «Чистота» заполнения колодезных ям может служить еще одним аргументом против использования их для водосбора, иначе загрязнение дна было бы более обильным [3, 84].

Стенки колодца укреплялись плетнем, который обнаружен в подводной части колодца. Этот плетень не давал стенкам колодца осыпаться. Большинство колодезных ям имеют округлые верхние очертания диаметром 1-2 м, глубина их от 1,6 до 3,6 м. Почти все они до дна не исследованы, но в шести на дне отмечено укрепление плетнем либо каменная облицовка.

Обычно колодцы расположены в одной из построек поселка, в единичных случаях — в нескольких, но не во всех. По характеру построек, вмещающих колодцы, выделены: в 8 случаях — хозяйственные, часто наземные постройки, в 4 — жилые, долговременные, остальные 3 неопределимы.

На примере Синташты и Аркаима можем посмотреть различие в наличии одного или нескольких колодцев в одном жилище. Главной причиной этого различия разница в

подстилающих грунтов. Тяжелая плотная глина на Синташте, которую сложно копать и легкий грунт на территории Аркаима. Грунт так же вызывал разницу в водоснабжении.

Так же, по мнению Епимахова А.В. и Берсенева Н.А, колодцы использовали для обеспечения скота водой, когда из-за погодных условий реки замерзали либо исчезали. Но для обеспечения водой использовали колодцы за пределами жилья и городища [4, 167]. На примере Синташты скот содержали за пределами городища, на пастбищах. А если скот находился непосредственно у городища, то использовать колодцы было невозможно. Можем представить процедуру пойки скота. Черпали воду из колодцев ведром либо другой емкостью, отпечаток берестяного ведра находили на синташте, и выносили за пределы городища. Эту процедуру должно было проводить большое количество населения, но из-за узкости на синташтинских городищах и количества эти действия были ограничены. Здесь могу предположить, что часть молодняка содержали зимой в специальных постройках с колодцами. В связи с замерзанием рек в регионе, водопой становится проблемой, и колодцы в постройках являлись необходимостью для хозяйственной деятельности.

Находки в колодцах немногочисленны. Бытовой мусор в виде костей животных и фрагментов керамики встречается в заполнении большинства объектов. Интересны каменные грузики со следами обработки, которые свидетельствуют о привязывании веревки или редко остатки самой веревки. По мнению некоторых исследователей, отсутствие мусора, может говорить о том, что они были преднамеренно забутованы материковой глиной [4, 165].

Таким образом, вопрос о предназначении колодцев бронзового века не изучен в полном объеме. Можно лишь сказать о том, что существуют версии использования колодцев как для обеспечения водой, так и в металлургическом производстве. Время сооружения можно с большой уверенностью отнести к периоду II тыс. до н.э.

Список использованных источников

1. Алаева И.П. Колодцы бронзового века Урало-Казахстанского региона // Вестник Общества открытых исследований древности. Вып. 1., Челябинск, 2002, С.5-16.
2. Бабаджанов Р. К вопросу о скотоводческом хозяйстве туркмен Тедженского оазиса в конце XIX – начала XX века // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. Москва, 1975, с.224-231.
3. Григорьев С.А. Металлургическое производство в Северной Евразии в эпоху бронзы.- Челябинск: Цицеро, 2013, 660 с.
4. Епимахов А.В, Берсенева Н.А. Традиция сооружения колодцев в аридной части Северной Евразии в эпоху бронзы //Культуры степной евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. Российская академия наук, Институт истории материальной культуры. 2012. С.164-168.

ӘОЖ 902/904

МАҢҒЫСТАУ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ КӨКТЕМГІ МЕРЕКЕЛЕРІ: АМАЛ (КӨРІСУ) ДӘСТҮРІ

Түгелбай Нұрбек Әбдіғалиұлы

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ «Археология және этнология»

мамандығының 4 курс студенті

Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – т.ғ.к. Ә.Т. Жанисов

Этнография ғылыми білім саласы ретінде түрлі халықтың материалдық мәдениетін, туыстық жүйелерін, тіршілігін, тәрбиесін, әлеуметтік және саяси құрылымын, олардың